

НАУМ ГЕККЕР

РЕАКЦИОННАЯ
ПРОПОВЕДЬ

Наум Геккер

Реакционная проповедь

«Public Domain»

1909

Геккер Н. Л.

Реакционная проповедь / Н. Л. Геккер — «Public Domain», 1909

«Бедная русская интеллигенция! Каждый раз, когда обостряются наши отечественные неблагополучия и мы не знаем, как выйти из затруднений, в которые поставила нас история, — мы неизменно находим одного и того же виновника всех бед, своего рода «стрелочника» на тяжком пути нашего прогресса — бедную русскую интеллигенцию. В лучшем случае, когда ее не сажают на скамью подсудимых и ей не грозит полное осуждение, предъявляется иск к ее «духовным ценностям», и тяжба кончается той или иной более или менее существенной урезкой этих последних. И удивительнее всего то, что иски и процессы учиняются не теми, которые являются провиденциальными гонителями интеллигенции, а теми, которые сами стоят в ее рядах и могут считаться истинными и самыми типичными интеллигентами...»

© Геккер Н. Л., 1909

© Public Domain, 1909

Наум Геккер

Реакционная проповедь

Бедная русская интеллигенция! Каждый раз, когда обостряются наши отечественные неблагополучия и мы не знаем, как выйти из затруднений, в которые поставила нас история, — мы неизменно находим одного и того же виновника всех бед, своего рода «стрелочника» на тяжком пути нашего прогресса — бедную русскую интеллигенцию. В лучшем случае, когда ее не сажают на скамью подсудимых и ей не грозит полное осуждение, предъявляется иск к ее «духовным ценностям», и тяжба кончается той или иной более или менее существенной урезкой этих последних. И удивительнее всего то, что иски и процессы учиняются не теми, которые являются провиденциальными гонителями интеллигенции, а теми, которые сами стоят в ее рядах и могут считаться истинными и самыми типичными интеллигентами.

Характерные споры о том, что такое интеллигенция и чем она должна быть, начались главным образом с 70-х годов прошлого века. Сознавшая свой «грех» и покаявшаяся перед народом интеллигенция кинулась к выполнению своего долга, но вскоре же надломила свои силы и убедилась, что при данных условиях с народом можно «не слиться, а спиться». Тогда, после «пересмотра» своего «багажа», она обратилась к непосредственной борьбе с упомянутыми условиями. Но политическая партия, во главе которой стояла русская интеллигенция, была еще так слаба, что начатая ею борьба оказалась ей не под силу. И она сошла со сцены, разбитая, униженная. И тогда впервые русскую интеллигенцию сделали козлом отпущения за грехи ее поражений и за неудачи того дела, за которое она взялась. Ее поражение завершило торжество смиренномудрия Достоевского и непротивления злу Толстого. Но, когда в следующем десятилетии опять подняла голову русская интеллигенция, она начала с «переоценки прежних ценностей» и прежде всего накинута с уничтожающей критикой на все то, что делали и говорили ее предшественники. Начались споры и раздоры, и «наши разногласия» продолжались с ожесточением, даже в тот момент, когда действие требовало единения и солидарности. Но в общем участию интеллигенции в жизни не мешали эти разделения. Когда же волна движения, поднявшая ее активность, упала и отошла прочь, что руководило ею и составляло содержание всей ее деятельности?

Этот ретроспективный процесс пересмотра продолжается уже более двух лет и усиливается все более в наши дни. Сборник «Вехи» составляет хотя не единственный, но зато наиболее типичный образец того, с позволения сказать, самопоедания интеллигенцией интеллигенции же. Слова «интеллигенция», «интеллигентщина», «интеллигентская маска», «интеллигентский мундир» так и пестрят на страницах этой книжки и мелькают в них далеко не в безобидном и не в добродушном смысле. Правда, один из авторов этого сборника, г. Гершензон, в «предисловии» от имени составителей сборника торжественно заявляет, что они не призваны «с высоты познанной истины доктринерски судить русскую интеллигенцию» и что их статьи писаны «не с высокомерным презрением к ее (интеллигенции) прошлому». Но это предупреждение плохо гармонирует со всем последующим, не только представляющим беспощадный суд части интеллигенции над всей интеллигенцией, но и не оставляющим, что называется, камня на камне из всего того огромного построения нашей образованности и культуры, которое российская интеллигенция воздвигала с таким трудом и жертвами в течение многих десятков лет. Весь ее подвиг и старания — напрасный, потерянный труд. И весь ее тернистый, кровавый путь, пройденный до сих пор, — одна сплошная и непоправимая ошибка. Надо сейчас остановиться и вернуться вспять. Надо вернуться к Чаадаеву, к Достоевскому и Толстому, к Толстому 80-х годов. Вот к кому надо обратиться. Остальное и остальных надо забыть и похерить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.